

ГЛАВА 21

- Я подожду тебя после работы? – проворковал я Рите в грохоте клуба.
- А зачем это!?! – засветилась та взглядом и улыбнулась.
- Прогуляемся, пообщаемся, - пожал я плечами.
- А Вовчика куда денешь!?! Он, вон, бедняга уже весь измаялся! – засмеялась Рита.

Мы стояли у большой стойки, до закрытия оставалось всего полчаса. Я обернулся и увидел кислое лицо Вовки. Его можно было понять. Пока я общался с Ритой, Вовка тянул одну «отвертку» за другой и вяло изображал веселье.

- Я не измаялся! – гаркнул Вовка. – Мне нормально! Вон, какие цыпы ходят мимо!
- А чего ж мимо-то ходят, а, Вов!?! – поддела его Рита.
- Пусть ходят, я разрешаю! – отмахнулся тот. – Аппетит нагуливают пусть пока!
- Ааа! Ну, если только так! – почти беззвучно засмеялась Рита, посмотрела на меня

цветущим и искрящимся взглядом, взяла поднос и исчезла в бурлящем людьми клубе.

Когда заведение закрылось, мы с Вовкой уже стояли на улице и ждали ее.

- Че погуляем немного еще или по домам поедем? – спросил я Вовку от внутренней неловкости. Я понимал, что из-за моих флюидов он будет вынужден таскаться в ночи.

- Да погуляем еще! – устало помял лицо обеими ладонями он и взъерошил волосы. – Хуле, бля, дома делать!?! Завтра суббота, отосплюсь! Вот она, красавица, идет!

Я обернулся. Она вышла почти последней. Наигранно небрежно толкнула изнутри дверь, заметив нас еще через стекло, вышла и сделала вид, будто решает в какую сторону ей идти. Я улыбнулся. Несмотря на двенадцатичасовой рабочий день девушка выглядела свежо. Легкое бежевое платье по щиколотку, белая облегающая майка, собранные назад в короткий хвост волосы, загорелые покатые плечи, бездонные зрачки темно-зеленых глаз, легкий румянец на щеках, пухлые губы и ноль косметики. В тот момент она была хороша!

Мы прошлись по проспекту, после сели в такси и поехали к дому Риты. Там, зайдя в ближайший парк, мы просидели с час на лавочке. Сон уже подбирался к моему мозгу, но я отогнал его горячим кофе из круглосуточного киоска. Вовка тоже устал – молчал и явно хотел спать. Общение не клеилось. Рита выкурила пару сигарет, и мы проводили ее.

«Скоро рассвет», - уже в такси полусонным мозгом подумал я, глянул на восток и закрыл глаза. Машина ехала плавно. Через мгновение она затряслась на ямах уже вблизи Вовкиного дома. Я с усилием разлепил глаза, на автопилоте выбрался из такси и вслед за Вовкой, шатаясь, нырнул в подъезд, довололся до квартиры и рухнул на диван.

- Блять, ты там не охуел еще спать!?! – крикнул Вовка из кухни, едва я проснулся. Час дня. Вставать не хотелось, но занывший желудок прогнал остатки сна.
- Жрешь там уже, да? – буркнул я, сев на диване.
- Мдааа! – проревел Вовка. – Вставай! Я на рынок собрался, поедешь со мной!?

Я поехал. Вовка купил себе джинсы, а я – светлые льняные штаны с рисунком во все левое бедро и цифрой «77» в середине.

- Привет, узнал? – раздалось с утра в мобильнике, едва я поднес его к уху.
- Да, узнал, - сказал я, несмотря на незнакомый номер на экране. – Привет, Серый.
- Аха, эт я! Эт я с домашнего звоню... Ты сейчас че делать будешь, занят?
- Да нет, не занят, а че такое?

- Да я на авторынок собираюсь, посмотреть там че почем, хочешь, можешь тоже подъехать, вдвоем там походим, посмотрим.

- Ты машину собрался покупать?

- Ну, пока просто хочу посмотреть, прицениться. Ну так че, тебя ждать!?

Через полтора часа, в полдень я был уже на авторынке.

- Тусили вчера с Вованом!?! – произнес Сергей после рукопожатия, благодушно улыбнувшись одними губами. Глаз его скрывали солнечные очки. Коричневые стекла с оправой под золото – очки на редкость удачно сидели на его лице. Будто сделанные на заказ, они идеально подходили смуглой коже и придавали лицу монолитную важность, которую усиливала цепь на шее. С такими внешними атрибутами полнота Сергея играла по-другому – он виделся уже не расплывшимся парнем, а серьезным, знающим себе цену, немного надменным солидным телом и не только молодым мужчиной. Шорты и майка и шлепанцы упрощали образ, но легко можно было решить, что он просто на отдыхе.

- Не, вчера не, - хмыкнул я, чувствуя прилив настроения от встречи с напарником. – Позавчера... да, до пяти утра колбасились...

- Вот вы молодцы! – всплеснул руками Сергей. – Завидую аж вам, прям молодость мою напомнили! Мы тоже с друзьям раньше, как вы сейчас с Вовкой прям, целыми днями зависали в разных кабаках, дискотеках, на каких-то дачах. А сейчас уже все – семья, дети.

Мы неспешно пошли вдоль автомобильных рядов.

- А ты какую машину хочешь, за сколько? – поинтересовался я, чтобы примерно знать, на какие автомобили обращать внимание.

- Да пока не знаю! – выдохнул Сергей. – Я могу купить и за триста тысяч и даже за пятьсот, но вы же с Анатолием Васильевичем не хотите мне сказать про деньги. Я вот и не знаю, рассчитывать на них или нет, если нам в фирму придется срочно деньги влить.

- Да ты не переживай, Серый! – отмахнулся я. – Я тебе уже говорил, деньги есть! Не думаю, что нам придется вообще вливать деньги в фирму, прокрутимся на чужих... но, если что, то деньги у нас с отцом есть! Поэтому машину можешь покупать спокойно.

Сергей остановился напротив «Опеля Омеги».

- Классная машина! – произнес я, глядя на стремительные обводы.

- Как раз для тебя. Черная, кожаный салон. Бери себе! – выдал вдруг Сергей, стекла очков усталились на меня, и я ощутил за ними цепкий и изучающий взгляд. – Деньги же есть, как раз будете с Вованом баб клеить, они сейчас падкие на хорошие машины.

«Опель» стоил полмиллиона. Я сказал, что купить его сейчас не могу, куплю, когда заработаю, а имеющиеся деньги лучше в оборот пустить, если понадобятся.

- Ну смотри! – Сергей повернулся и пошел дальше, я за ним.

- Покупай ты себе! Машина-то, ведь, понравилась! – сказал я.

- Да не, мне зачем такая, - ответил Сергей и добавил небрежно. – А может и куплю.

- Вот, как тебе!?! – кивнул я на вишневую «Тойоту» за двести восемьдесят тысяч.

- Семилетняя? – произнес Сергей и скривился.

- Все как ты говорил – чтоб до трехсот тысяч и до восьми лет... - сказал я.

- «Авенсис»? – Сергей скривился сильнее. – Цвет какой-то позорный, не. Пошли.

Пробыв на авторынке еще с полчаса и выяснив, что «Авенсис» – лучший вариант, мы уехали. Прочие машины продавались либо дороже, либо были старше годом выпуска.

- Мда, выбора нет особо, - буркнул Сергей. – Мне один знакомый сказал, что у него знакомый врач продает «Мазду» девяносто восьмого года за триста тысяч. Говорит, она в идеале, гаражное хранение, пробег семьдесят тысяч. Вот ее, наверное, посмотрю.

- Посмотри, если машина стоящая, то и цена нормальная, - согласился я.

- А может пыжануть!? – сказал Сергей, задрал очки вверх, которые снова идеально легли на чрезмерно развитые надбровные дуги. – Купить «Опеля» себе того черного, а!?

- Ну... - пожал я плечами, не поняв чуждого мне довода «пыжануть», и находя его странным. – Если хочешь, можешь и пыжануть.

Заметив мою озадаченность, Сергей добавил: «Или ты не одобряешь!?»

- А как я могу одобрять или не одобрять!? Это ты решаешь. Я лишь могу высказать свое мнение. Машина мне нравится. Я просто слово «пыжануть» как-то не понимаю...

Я снова пожал плечами.

- Да не! Эт я так... просто сказал! – торопливо произнес Сергей.

- Вот! Принес! Смотри! – выдал Сергей с чувством значимости, едва в понедельник явился с женой в офис, водрузил на стол черный портфель, извлек из него подставку под канцелярский набор и поставил ее на стол. – Вобщак! Запомни! Принес вобщак!

«Из «Саши» что ли спиздил?» – подумал я.

- Смотри! – Сергей следом извлек пару ручек, карандаш, стирательную резинку и точилку для карандашей. – Видишь!? Еще вобщак!

Наблюдая сценку, Вера протиснулась на свое место и засмеялась. Сергей улыбался, явно давая понять, что действие это шуточное, но глаза его слишком цепко смотрели в мои, словно проверяя. У меня возникло едва уловимое ощущение серьезности происходящего.

- Серый... – хмыкнув, начал было я.

- Не, я понимаю, что ты принес принтер! – перебил он меня все также наигранно и театрально. – Но я тоже принес компьютер, монитор. Но я-то, вот, еще принес! Так что, Роман, придется тебе тоже еще что-нибудь положить вобщак!

- Серый, - улыбнулся я, но внутренне решив поддержать подсчеты всерьез, раз уж на то пошло. – Во-первых, мой принтер стоил при покупке восемь тысяч, сейчас ему цена примерно пять, по остаточной стоимости. Принесенный тобой комп – старье и барахло, ему с монитором красная цена – две тыщи максимум. Но, даже если считать эти вложения равными, то на складе стоит тележка, которая покупалась за восемь восемьсот, если мне не изменяет память. Меньше пяти такие не стоят в принципе. Стоимость принесенного тобой барахла примерно рублей двадцать. Получается, ты должен еще донести вобщак... - я сделал нажим на слове «общак», резавшем мне слух своим уголовным происхождением, - примерно на пять тысяч. Так что, тебе носить и носить. Давай, действуй. Во-вторых...

- Да ладно, я ж пошутил, гы-гы! – шмыгнув носом тот, щелкнул замком портфеля. – Просто дома нашел то, что после «Саши» осталось, и принес.

- Хороший портфель, - произнес я.

- Да! – поддержал Сергей и поставил его в угол комнаты. – В «Саше» еще купил, год назад. Блин, как же тяжело ехать через весь город на маршрутке, Роман, ты бы знал!

- Ну да, мне-то поближе все-таки, - кивнул я сочувствующе.

- Еще после этой дачи, встал, вроде поспал нормально, а с утра уже весь выжатый! Так... – снова шмыгнув носом Сергей и провел руками по лицу, словно все еще прогоняя утреннюю дрему. – Что у нас там, Ромыч, сегодня?

- Один рейс точно... – начал было я, и тут мобильник Сергея зажужжал и заерзал по столу. Сергей взял его в руку, посмотрел на экран, произнес недовольно:

- Блять, это этот звонит... Да!? Привет. Подъехал? Щас я выйду.

Вера округлила глаза и уставилась на мужа.

- Серый, ты стал ругаться матом? – хохотнул я.

- Да вот, вырвалось, - развел руками он и наткнулся глазами на взгляд жены. – Вер, ну так! Выскочило! Бывает, да.

- Кто подъехал-то? – произнес я.

- Да этот, с освежителями рта, привез мою половину, - засопел и чуть занервничал Сергей. – Ну что, Ромыч, я тогда выгружу в наш склад свой товар?

- Да выгружай! – пожал я плечами. – Мы ж уже об этом говорили.

- Аха, пошел я тогда на склад, - сказал Сергей и вышел.

Минут через десять мне стало скучно, и я пошел следом, захотелось пройтись и покурить. На полпути встретил Сергея.

- Что, уже все? – произнес я.

- Да, выгрузили с Сеней в угол, туда, в конец склада, - отмахнулся Сергей.

Мы пошли обратно в офис.

- И чего ты с ним связался, - произнес я. – Видно же, что мудака.

- Да? – удивленно глянул на меня Сергей, даже замедлил шаг.

- Конечно видно! Гондон какой-то. Я при встрече посмотрел на него пять минут, и мне было достаточно.

- Ну, видишь, ты разбираешься в людях, а я не очень. Меня потому все всегда кидали. С кем не начну дело какое, так обязательно кинут, - тяжело вздохнул Сергей.

- Да ладно!? – теперь уже я замедлил шаг и удивился. – Да как это так, все кидали!? Что, ни одного нормального и порядочного человека, что ли тебе не попало?

- Ну, вот так! – развел руками он, как бы говоря жестом, «хочешь – верь, а хочешь – не верь». – Я уже в людях давно разочаровался. Все кидают, подставляют. Если бы мы не встретились, я бы не стал ни с кем объединяться, сам бы начал работать.

- Странно даже... Ты вроде нормальный, чего тебя все кидали, не пойму. Не, ну, у нас тоже были случаи, тот же «Люксихим» подкинул с «Родным краем», «Пушок» этот... но это разовые случаи... А что, прям все кидали!?

- Да все! – произнес эмоционально Сергей. – С кем ни начнешь работать, все потом так поступают. Тот же Давидыч, вначале были с ним в отличных отношениях. А потом, сам знаешь, начал штыри вставлять... то товар быстрее, чтоб вывез; то дам товар, то не дам. Как-то вот тебе поверил... я просто доверчивый очень, это мне постоянно аукается. Я уже не знаю, кому доверять. Ты вот один порядочный попался. С отцом твоим не смог бы работать, а с тобой, видишь, легко нашли общий язык, сразу сработались.

- Да не, батя мой нормальный, просто у него характер тяжелый, нудный. Я сам уже с трудом с ним работал. Ссорились, ругались постоянно с ним последнее время.

- Че, правда!?

- Да! Правда! Пару раз вообще посрались вдрызг! Я уже хотел все это бросать, чтоб только с ним не работать. Просто повезло, как-то дотянули до объединения с тобой. Я вот даже, знаешь, если честно, то и рад, что он ушел. Как-то без него легче. Хотя, я понимаю, что вроде как, так не совсем правильно...

- Да он же сам ни с того, ни с сего уехал!

- Да вот же...

Мы несколько метров шли молча, давя шлепанцами куски старого асфальта.

- Анатолий Васильевич очень у тебя такой... дотошный очень. Домахивается до каждой закорючки. Его не переубедишь. Он или мне не доверяет или привык никому не доверять. Я вот всегда работаю на доверии. Из-за этого меня все всегда и кидают.

- Так, может, оно и надо делать, как мой отец говорит? Все оформлять правильно. Может, тебя бы и не кидали раньше, если б ты все оформлял правильно, а не на словах.

- Ну, может и так.

Мы подошли к офису.

- Не ссы, Серый! – произнес я, хлопнув его ободряюще по спине. – Я тебя не кину!

- Да я не ссу... - задумчиво и с легкой грустью в глазах произнес Сергей.

Мне хотелось подбодрить своего компаньона, такого отличного парня. Я в который раз отметил про себя, что везунчик, раз мне достался в партнеры нормальный порядочный человек. Вдруг страстно захотелось, чтоб бизнес у нас с ним получился, чтоб, наконец-то, мы с ним смогли создать что-то крепкое и стоящее. В груди даже защемило от досады – и почему жизнь бьет таких хороших людей как Сергей? Зачем? Разве он этого заслужил? Но ведь нет. За что тогда?

Я еще раз тепло хлопнул Сергея по плечу, и мы зашли в здание.

За вторую неделю июля мы успели многое. Перевели договоры со клиентами на фирму и заключили новые с бывшими клиентами «Саши». Самые крупные аптечные сети города стали работать с нами. В среду Сергей отсутствовал. Мы пробыли в офисе вдвоем с Верой – делали текучку и готовили продажные цены на соли. Я все больше убеждался, сколь Вера высокоэффективный работник. Ей ничего не надо было говорить дважды. Все исполнялось четко и в срок. В любом вопросе Вера сразу схватывала самую суть, что мне очень импонировало.

Из разговора с Верой я выяснил, что по солям у нас только один конкурент – соли из Москвы, которые стоят сильно дороже, и что «Саша» делала обычную наценку в 15-20 процентов, от которой были еще и скидки. Я предложил выставить цены немногим ниже конкурента и посмотреть реакцию клиентов.

Пальцы с коротким аккуратным маникюром запорхали по кнопкам калькулятора.

- Ром, тут... - развела растерянно руками Вера. – Тут по-разному выходит... Где пятьдесят процентов наценки, где шестьдесят, где вообще сто шесть аж... По-разному...

- Отлично! – кивнул я, едва не ляпнув привычное «заебись». Я стеснялся ругаться при жене Сергея и пытался себя контролировать.

- Что такие наценки будем делать? – удивилась та.

- Да! – немного подумав, решил я. – Будем выжимать максимум.

Наценку сделали разной: на дешевые на соли – больше, на дорогие – меньше, на самые дешевые задрали к девяносто процентам.

- Так, вообще заебись! – не удержался я.

- А не многовато? – округлила глаза Вера.

- Так дешевле все равно нет! – развел я руками.

- Ну, как-то доорого! – покачала головой Вера.

- Да ничего не дорого, Вер! Это же дешевый товар! Если на него делать обычную наценку, то дорога съест всю прибыль! Глупо продавать через одинаковый процент товар,

который стоит дорого и требует мало места на складе и усилий при перевозке и выгрузке, и дешевый – тяжеленный и занимающий много места.

- Ну, не знаю... - продолжала колебаться жена Сергея.

- Вер, да ты не парься! Снизить цену всегда можно. Скажем, акция какая-нибудь или понижение цен у производителя. Блять, да придумаем причину! Но я думаю, эти цены нормальные. Составим прайс, закинем его по аптечным фирмам, и посмотрим реакцию. Если проглотят, то все нормально. Ну, а нет, так понизим цены. Попытка – не пытка!

- Ты думаешь? – мялась та. – Нет, ну, как-то чересчур много мы наценили, Ром.

- Блять, Вер, да не много! – вспылил я из-за ее нерешительности. – Нормально мы наценили! Вот увидишь! Сделай так, как я тебе сказал, и посмотри, хорошо!?

- Хорошо, - сникла вдруг та, посерьезнела, уставилась в монитор, сдвинула брови и усердно заклацала по клавиатуре.

Минут пять мы сидели в неловкой тиши.

- Слушай, Вер, - вспомнил я. – У меня завтра день рождения. Думаю, снять столик в пятницу вечером в кафе в центре. Что скажешь?

- У тебя день рождения!? – улыбнулась Вера. – И сколько же тебе стукнет?

- Двадцать восемь уже, - ухмыльнулся я.

- Большой мальчик!

- Да уж, - произнес я с двояким ощущением. – Ну что, придете с Серым?

- Да я думаю, придем!

Приехав с работы домой, я пожарил яичницу. Едва я ее съел и принялся за чай, как зазвонил лежащий подле меня на кухонном столе мобильник.

- Да, Серый, привет, - произнес я обыденно.

- Ты че, мою жену блядью обзвал!!!??? – заорал тот истошно и с угрозой.

Я опешил и на пару секунд впал в ступор.

- Когда это я ее называл блядью??? – ничего не понимая и растерянно произнес я.

- Ты назвал ее блядью сегодня на работе!! Она так мне сказала!! – продолжался ор.

- Да не называл я ее блядью, - недоуменно произнес я, вспоминая прошедший день.

– А! Это я просто в разговоре сказал – блять, наверное! Ну, просто ругнулся, как обычно. Просто сказал – блять. Не на нее, а просто. Мы что-то обсуждали, я и сказал – блять, Вер... ну, и дальше продолжил. То есть это не ее я назвал блядью, просто выругался так.

- Ааа! – раздавалось в трубке тяжелое сопенье. – Ну, смотри! А то Вера сказала, что ты ее так назвал!

- Да не, Серый, - миролюбиво и совершенно не понимая сути разговора произнес я.

– Ну, зачем я на Веру буду такое говорить? Что я, дурак что ли? Ну, сам подумай! Зачем?

- Ну да... - продолжал сопеть в трубку Сергей уже растерянно. – Ладно, пока.

- Пока, - уже потеряв собеседника сказал я и пожал плечами. – Хм. Мда...

Следующие полчаса я пытался осмыслить диалог, но нечего не вышло. С какой бы стороны я не заходил, всюду упирался в логический тупик.

«С чего он подумал, что я ее так назвал? Это же глупо, так думать. Я что, похож на человека, который чужую жену назовет блядью? Как он такое подумал? Мне бы такое и в голову не пришло, будь у меня жена. Странный какой-то наезд. Кстати, да. Наезд. Да еще так агрессивно. Непонятно. Будто его жену так уже кто-то называл. Бред какой-то. И Вера тоже хороша. Удумала какую-то хуйню. На ровном месте. И главное, не у меня уточнила, а ему втихаря сказала. Пиздец какой-то».

Следующим утром я прибыл на работу ровно в девять. Следом явился Сеня. Сергей вошел в офис полдесятого. Мы обменялись с ним напряженными взглядами.

- Веры сегодня не будет. Детей не с кем было оставить, так что она дома с ними осталась. Ничего? – посмотрел Сергей на меня цепко.

- Ничего, - пожал я плечами. – Не бросать же детей одних и не тащить сюда.

Возникла тишина, потекли неловкие секунды. Сергей выдал малозначащую фразу, я сухо ответил. Между нами случился короткий диалог. После вновь стало тихо.

Осадок от вчерашнего телефонного общения плавал во мне до тех пор, пока Сергей не рассмешил какой-то пустяковой историей. К двум дня из первого рейса вернулся Петя и покотил на склад на погрузку.

- Слушай, - шмыгнул носом Сергей. – Может, я щас к Пете прыгну? Заеду с ним в «Форт», получу деньги как раз, а потом он меня и домой подвезет? Все равно все дела уже поделали на сегодня. Ты тоже можешь пораньше уйти. Че тут сидеть?

Я согласился. Сергей начал собираться, потянулся за портфелем.

- Слушай, я вот деньги получу, как мы будем наличку-то хранить? – посмотрел он на меня, поставив портфель на стол. – У тебя она будет? У меня? Или у обоих? Как?

Вопрос озадачил.

- Серый, да я не знаю, - развел я руками. – Ну, давай, наличка будет у нас пополам. Поровну. Раз уж мы в равных долях партнеры, то и все пусть будет так.

- А кто будет ездить получать наличку, я или ты?

- А какая разница? Кто угодно, и я и ты. Просто хранить будем поровну и все. Надо будет завести какую-нибудь тетрадь и пусть Вера ведет приход и расход налички.

- Ну да, нормально! – выдохнул Сергей и протянул мне руку. – Ладно, я поехал.

Я пожал руку. Сергей вышел.

Минут через двадцать я закрыл офис и пошел на остановку. Дальше – как обычно: мы встретились с Вовкой у гостиницы и, едва стемнело, нырнули в «Чистое небо».

Драка на танцполе началась около полуночи. Мы стояли в гроте и разом уловили возникшее в клубе волнение. Часть посетителей кинулась прочь, другие застыли на месте, третьих, как и нас с Вовкой, потянуло на танцпол.

Там какой-то короткостриженный белобрысый тип среднего телосложения и ростом под метр семьдесят что-то агрессивно орал в лицо парня повыше и периодически наносил тому удары. Помогал белобрысому менее агрессивный напарник. Вжимая голову в плечи и поджав руки к лицу, парень пятился. Был он с друзьями и девушкой. Которая, отпрянув, парализовано смотрела на происходящее. Друзья парня трусливо жались друг к другу. Но в какой-то момент один из них сделал шаг вперед и махнул рукой в сторону белобрысого. Чем только разозлил того сильнее. Белобрысый в два тычка загнал смельчака обратно к друзьям, те зажалась еще сильнее. Напарник белобрысого кинулся вперед, и они вдвоем начали месить оставшегося без поддержки парня.

Я редко вмешивался в такие дразги, понимал, через минуту-две явится охрана. Но в этот раз чувство справедливости толкнуло меня вперед. Я шагнул с пандуса со столиками на танцпол и начал разнимать дерущихся, стараясь стать между нападавшими и парнем. Вовка не отставал. Опешив, белобрысый отпрянул на вмиг опустевший центр танцпола. Я развел руки в стороны, призывая прекратить драку. Белобрысый двинулся на меня.

- Ты че, бля, а!? – не услышал слов, прочитал я его выкрик по губам.

Музыка продолжала грохотать сквозь вспышки стробоскопа. Белобрысый дернулся и резко ударил меня лбом в нос. Я отпрянул, в носу зашипало. Вовка двинулся на парня сбоку, тот глянул на Вовку. Этого хватило, я кинулся на белобрысого, сцапал его шею в замок и потянул вниз. Крепкие мышцы парня уперлись, но под моим весом тот согнулся и открыл спину, на которую тут же навалился Вовка. Клубок из троих сместился к дальней стене и уперся в поднятие мини-сцены. Белобрысый рухнул на нее, я отпустил его шею, прижал одной рукой голову парня и другой принялся наносить удары по ребрам и животу. Вовка тоже приложился. Воспитание и тут сыграло против – я сознательно бил в полсилы, желая лишь одного, чтоб белобрысый успокоился. И тот затих. Я ослабил хватку, парень дернулся, вырвался и стремительно выбежал в грот. Я огляделся. В одном углу стояли я и Вовка, по другим растеклась толпа. Напарник белобрысого исчез. Музыка все грохотала, свет пульсировал. Пострадавший парень и девушка смешались с толпой. Я выдохнул и расслабился. Инцидент казался исчерпанным.

«Странно, так долго нет охраны», - мелькнуло в голове, казалось, прошло не менее десяти минут. Мы с Вовкой двинулись к выходу. Я уже был в паре шагов от арки, ведущей в грот, как навстречу, пригнувшись, шагнула и перекрыла проход долговязая фигура. На контровом свете я различил лишь силуэт. Из-за спины долговязого вынырнул белобрысый и, тыча мимо Вовки пальцем в меня, истошно завопил: «Вот он!!! Вот он!!!»

Силуэт двинулся вперед. «Блять, метра два точно», - пронеслось в моей голове. Я шагнул назад и уперся спиной в деревянную колонну. Справа от нее – огороженная часть пандуса со столиками, слева – путь на полупустой танцпол. Отступая спиной и не теряя из виду силуэт, я оказался на танцполе. Растопырив руки, долговязый пошел за мной. Толпа на танцполе снова вжалась в стены. В мерцании света я смог разглядеть долговязого. Тот оказался жилистым. Музыка все грохотала. Задняя часть моего мозга все еще думала, что происходящее лишь досадное недоразумение, и что стоит сказать долговязому, что и как произошло на самом деле, и тот поймет и отстанет. Я глянул вправо – выжидая, метрах в трех от нас стоял Вовка.

- Все! Хватит! – крикнул я, выставив руки вперед – Закончили!

Что-то сильно ударило меня в левый висок. Я покачнулся, понял, что пропустил с правой. В голове загудело, но я устоял и сохранил ясность. Вовка прыгнул на долговязого сбоку и повис на его левой руке. Я тут же зажал правую, рванул ее на себя, и долговязый, сделав пару шагов, рухнул боком на пол у стены. Я навалился рукой на его голову, второй зажал руку. Вовка сел на ноги. Долговязый не мог даже шевельнуться.

- Лежать, блять!!! – заорал я, противясь желанию продолжить драку. – Лежать!!

Я пхнул долговязого в голову, тот стукнулся ею об пол и обмяк. На танцполе стало тихо. Я огляделся и ткнул Вовку в бок. Он все понял. Мы слезли с долговязого, тот вяло шевельнулся и остался лежать.

Охрана объявилась, когда мы уже покидали танцпол. Нас не остановили. Миновав грот, мы пошли на выход. В клуб спустился наряд милиции. Мы буднично разминулись с двумя милиционерами и вышли на улицу. Подле клуба стоял «бобик», в нем, возмущаясь, сидел белобрысый. Смешавшись с толпой, мы миновали патрульную машину и оказались позади нее.

- У тебя висок разбит, кровь течет, - произнес Вовка.

- Сильно разбит?

- Ну, нормально, - взгляделся Вовка. – Опух немного и рассечение есть.
- Слушай, сходи к бармену, попроси у него льда, а?
- Ну, - замешкался чуть Вовка, добавил «шас» и покосолапил к клубу.

Оставшись один, я отошел подальше и в тень. Голова гудела, тело мелко трясло, на мозг накатили тошнота и головокружение. «Сотрясение что ли?» - подумал я и обозлился на самого себя, на врожденный пацифизм, который блокировал мою агрессию, на чувство справедливости, не позволявшее мне бить людей, когда те беспомощны или не могут дать сдачи. «В следующий раз бей первый... да, жизнь такая штука... либо бьешь первым, либо получаешь в морду... надо завязывать с алкоголем... и с сигаретами тоже... надо бросать... дерьмо это все... Рома, ты становишься похож на кусок говна». На меня, вдруг, накатила волна жалости к себе, вызванная ощущением полной жизненной никчемности. Хотелось заплакать. Но тут же жалость к себе была раздавлена злостью и ненавистью. Ненавистью к себе за слабость.

- Еблан, - произнес я вслух.